

Гу Тин на мгновение замешкался, прежде чем осознал сказанное:

— Трупный яд?

Лицо Мэн Чжэня стало серьёзным:

— Я долго изучал это вместе с группой старых лекарей с седыми бородами. Знаешь, тех, что ты велел собрать в резиденции князя — Стража Севера? Ладно, ты целый день пропадал, наверное, не в курсе. Короче, мы собрались, у каждого был свой опыт и мнение, но в процессе разговора сложили пазл и нашли ответ! Этот яд необычный — его выращивают на трупах!

Гу Тин мягко похлопал его по плечу:

— Не торопись, говори по порядку.

— Боюсь, как бы ты не сбежал, ты же ходишь быстро... — Мэн Чжэнь сделал несколько глубоких вдохов, взгляд его успокоился, и он заговорил обстоятельно. — Обычно яды берут из растений и животных: ядовитые цветы, травы, насекомые и тому подобное. Чем сильнее яд, тем реже его источник. Если это ядовитый цветок, он растёт в крайнем холоде или жаре, куда человек редко ступает. Если это змеи или пауки — их очень трудно вырастить. Так называемые смертельные яды чаще всего — смесь таких отрав в определённых пропорциях. Трупный яд иной. Наверное, из-за страха и мук перед смертью, он выглядит отвратительнее, его сложнее принять, но по токсичности уступает ядам растений и животных. Без долгого контакта человека не убьёт. А тот яд, с которым мы столкнулись, совсем другой. Его, должно быть, выращивали на трупах, потом смешивали с большими крысами или другими тварями и долго культивировали. Токсичность ужасающая.

Гу Тин прищурился:

— Хочешь сказать, яд создан искусственно?

— Да! — лицо Мэн Чжэня исказилось от гнева. — Не только создан, но и процесс выращивания был жестоким, много людей погибло. Да и хранить готовый яд опасно — даже запечатанный в глубокой пещере, он может просочиться. Чтобы использовать, нужно послать человека, чтобы он заразился, а потом вышел и заразил других... А этот человек обязательно умрёт. У яда особая черта: живые заражаются, но не умирают сразу. Какое-то время выглядят здоровыми, только язвы появляются. В этот период никого не заразят. Но смерть неизбежна. И как только умрут — тело станет источником яда. Кто коснётся — отравится, а то и от одного запаха.

Гу Тин тут же понял:

— Значит... носитель яда о своём состоянии не знает, не придаёт значения и не ведает, что его смерть станет бедой для близких. И так по цепочке... Последствия будут чудовищны.

Яд слишком силён, а скрытый период слишком необычен. Когда проявится — будет уже поздно.

Он стиснул зубы:

— Создатель этого яда предельно коварен.

Мэн Чжэнь от возмущения даже притопнул:

— Коварен и подл! Если бы не опыт старых лекарей, которые все варианты перебрали, да я бы много лет назад о подобном не слышал — мы бы загадку не разгадали. Без кого-то одного сегодня мы бы и не поняли, в чём дело, и не знали бы, как лечить. А если бы всё разрослось — беды было бы не оберёшься!

Гу Тин быстро соображал. Самое важное сейчас:

— А противоядие есть?

Мэн Чжэнь замер, затем с грустью покачал головой:

— Пока нет. Если бы яд был обычный — противоядие нашлось бы. Обычный трупный яд тоже нейтрализуют, даже с чумой старые лекари сталкивались, могли бы снадобье составить. Но этот яд сочетает в себе как минимум два вида... Тяжело.

Он поник, но затем вновь встрепенулся, сжав кулачки:

— Но в мире всё взаимосвязано. Небеса просто так не дадут людям или тварям таким способом пропасть. Значит, решение есть, просто нужно время и много лекарств для проб.

Он посмотрел на Гу Тина:

— Не волнуйся, я помогу! Я не воин, и не так умен, как ты, чтобы врагов отгонять, но против ядов я спец. Обязательно найду способ! Думал, ты беспокоишься, вот и пришёл сказать, чтобы ты дальше действовать мог. Болтать мне некогда — надо возвращаться, с лекарями рецепты подбирать. И не забудь Дун Чжунчэна с лекарствами прислать! Пока не знаем, какое снадобье подействует, так что нужно всякое!

Сказав это, он, как и пришёл, подхватил полы халата и убежал.

Гу Тин смотрел на удаляющуюся спину друга, и на сердце стало и горько, и тепло.

Он понимал — этой беды не миновать, но путь вперёд всё же есть. Мэн Чжэнь, обычно такой хрупкий, что ветром сдует, и которого все опекали, на этот раз оказался удивительно надёжным.

Счастливым талисман Цзююаня.

Гу Тин знал: его второе рождение многое изменило — и к лучшему, и к худшему. Но жизненный путь всегда неведом, и нельзя сожалеть, что, может, из-за его вмешательства Северные Ди с ума сошли и затеяли такую ядовитую войну. Можно только смотреть вперёд и твёрдо идти.

Дорога впереди длинная, шипов на ней, возможно, прибавится, но и опыта тоже. Вот же — появился Мэн Чжэнь.

Когда-то он просто помог ему, позволил перекусить, по-доброму заботился. Никакой благодарности не ждал. Но, как говорится, «персики и сливы не говорят, а под ними тропинки сами протаптываются». Каков человек — таков и путь.

Бояться нечего. Пройдём и через это. Как сказал Мэн Чжэнь — в мире всё взаимосвязано. На каждый яд есть противоядие!

Гу Тин махнул рукой, отправляя отряд проводить Мэн Чжэня, и взглянул на горизонт, тихо

вздохнув.

Ты не вернулся... из-за этого яда?

Ты... цел и невредим?

Гу Тин шагнул вперёд, направляясь к резиденции князя — Стража Севера. Чем дальше шёл, тем быстрее становился шаг, тем твёрже — взгляд.

Он принял решение.

...

На границе, в укреплённом форте, услышав стук и просьбу о приёме, Хо Янь спокойно прикрыл язву на запястье:

— В чём дело?

— Докладываю, Ваше Высочество: военные лекари поняли, что за яд. Это яд, трупный яд.

Вошедший с докладом Ся Саньму показал на своём запястье такую же язву, как у Хо Яня.

Было уже поздно, и в такое время навещать вдовствующую великую княгиню считалось неуместным, но Гу Тин не мог ждать.

Госпожа Линь не стала церемониться и, услышав, что Гу Тин пришёл, сразу велела впустить:

— Что ж ты в такой час? Целый день трудился, неужто отдохнуть не мог?

Гу Тин взял чашку чая, которую подала матушка Гуй, и осушил её залпом. Та с жалостью налила ещё.

Отпив три чашки, Гу Тин наконец перевёл дух и отказался от четвёртой, почтительно поклонившись госпоже Линь:

— Есть дело, жестокое, возможно, но я обязан вам доложить.

Лицо его было строгим. Госпожа Линь отложила чашку и кивнула:

— Говори.

— Цзююань ныне переживает бедствие... — Гу Тин подробно рассказал о заразе трупного яда.

Лицо госпожи Линь переменилось:

— Мор? Это мор?

Гу Тин покачал головой:

— Не совсем мор, но нечто схожее. Сейчас Мэн Чжэнь со старыми лекарями противоядие изыскивают. Когда будет результат — неизвестно. Но с ядом, коли нет противоядия, — шагу не ступить. А как появится — всё как рукой снимет, даже проще, чем мор лечить.

Госпожа Линь была поражена — явно, ход событий её застал врасплох. Но она не впала в панику, не засуетилась, лишь закрыла глаза и тяжело вздохнула:

— Тяжко нам этот Новый год встречать...

В зале воцарилась тишина, воздух наполнился грустью.

Гу Тин выдержал паузу, затем продолжил:

— Не знаю, бывало ли подобное в Цзююане прежде, но вы, несомненно, разбираетесь в этом лучше меня. Опыта мне не хватает, всего не предусмотреть. Да и за Хо Яня я тревожусь...

Госпожа Линь замерла:

— Ты к нему собрался?

Гу Тин медленно кивнул.

Госпожа Линь пристально на него посмотрела, и голос её зазвучал твёрже:

— Понимаешь ли, если Северные Ди этот яд применят, первой мишенью будет Янь? Коли в Цзююане опасно, то у него там и того хуже. Да и сам он, возможно, не избежал заразы. Ты и вправду хочешь идти?

<http://bllate.org/book/16279/1466311>